О периодизации системного кризиса Советского Союза

Рудольф Пихоя

On periodization of systemic crisis of the Soviet Union

*Rudolf Pikhoya (Institute of Russian History,
Russian Academy of Sciences, Moscow)*

DOI: 10.31857/S086956870004488-7

Прекращение существования Советского Союза стало, без преувеличения, крупнейшим событием конца XX в., завершением «короткого XX века», начавшегося Первой мировой войной. Оно немедленно и надолго оказалось в центре публицистических споров, политических конфликтов¹, стало описываться в категориях политологии и журналистики, в том числе в исследованиях, претендующих на роль исторических². Эти события повлияли не только на судьбы народов, населявших СССР, но и на всю международную жизнь, оказали воздействие на социальную философию, футурологию, экономическую науку, на политические партии и движения различной направленности.

Терминология прекращения существования СССР. Термины «распад», «крушение», «развал Советского Союза» вошли в историографию, общепотребительны в исторических работах. Вместе с тем они не только эмоционально и публицистически окрашены, но и заведомо неточны, так как отражают только финальные два-три года истории СССР и не связаны с предшествующим периодом, предопределившим судьбу страны. Мне представляется более целесообразным применение термина «системный кризис». Кризис — нередкое и, в сущности, обыкновенное состояние, связанное с вынужденной необходимостью изменений в той или иной сфере жизни. Другое дело — кризис системный. Это сочетание явлений, которое приводит к гибели системы. Под системой я понимаю Советский Союз как идеологически организованную форму государственной власти с присущими ей политическими, экономическими и социальными особенностями. Системный кризис — постепенное разрушение «несущих конструкций» системы, совокупность кризисов основополагающих характеристик экономической, политической, социальной, идеологической и ряда других сфер. Именно совокупность факторов, а не одна единственная причина, сколь важной она не кажется (проблемы в экономике, идеологический кризис, внешнее давление, ошибки политического руководства и т.д.) предопределила, в конечном счете, распад страны. Собственно, системным кризисом и может считаться тот, в процессе которого система разрушается.

Описывает ли системный кризис все стороны жизни страны? Убеждён, что нет. В жизни страны, общества, отдельных людей есть бесконечное количество

© 2019 г. Р.Г. Пихоя

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 17-21-21003.

¹ Напомню только о постановлении Государственной думы от 15 марта 1996 г. о денонсации Беловежских соглашений.

² Историография темы не рассматривается в этой статье, так как заслуживает отдельного исследования.

характеристик, которые не подходят под описанные выше признаки. Свои особенности были в развитии международных отношений, культуры, условий жизни и быта. Перемены в них следуют за изменениями в «несущих конструкциях» системы — политике, экономике, идеологии. Но не они определяют природу политического кризиса.

Непрерывность существования России. Следующий вопрос — соотношение формы политической власти и России как таковой. Перемена первой не означала прекращения существования второй. В течение XVI—XX вв. менялись формы организации государственной власти, границы, политические режимы³. Россия была основой Российской империи, Советского Союза. «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь», — пелось в Государственном гимне СССР. Россия и сейчас существует в политической форме Российской Федерации.

Критерии периодизации. Приступая к вопросу о периодизации прекращения существования СССР, следует определить её критерии. Сложность состоит в том, что в данном случае мы вынуждены учитывать совокупность политических, экономических, идеологических, социальных факторов, межнациональных и международных отношений. Представляется, что в основе должен лежать учёт всех этих позиций.

Хронологические рамки. Если верхняя дата — прекращение существования СССР в конце 1991 г. — очевидна, то определить нижнюю значительно сложнее. Считая Советский Союз идеологически организованным государством, отмечу, что поворот на уровне идеологии — от уверенности в неизбежности скорой победы коммунизма к оговоркам, относящим «светлое будущее» на неопределённое время вперёд, — был зафиксирован в Конституции СССР 1977 г. Обещанный Программой КПСС коммунизм к 1980 г. заменялся понятием «развитой социализм». Конституция стала признанием нереалистичности положений программы партии. Другим символом отказа от прежних идеологических установок стало включение в текст Конституции всех десяти принципов Заключительного акта Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе⁴, среди которых были не только признание нерушимости границ и прав, присущих суверенитету, но и уважение прав человека и основных свобод. Это вывело проблему прав человека из сферы только внутренней политики на международный уровень. Ещё одним свидетельством системного кризиса СССР стало резкое — практически в два раза — ухудшение основных экономических показателей страны в 1976—1980 гг., обозначившее устойчивую тенденцию к нарастанию⁵.

Однако во всём остальном Конституция 1977 г. сохранила и усилила идеологические нормы прошлых «основных законов». Прежде всего, в ней появилась 6-я статья, провозгласившая, что «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза». Практически неизменными остались нормы, характеризующие эконо-

³ Я не разделяю мнения о России как об империи. Подобное утверждение, во-первых, неисторично, так как имперский период занимает только двести лет тысячелетней истории страны, во-вторых, основано на утверждении тождества Советского Союза и Российской империи, что относится к предмету публицистических оценок, политических интересов и исторических аллюзий.

⁴ *Кашилев Ю.Б.* Хельсинки: 30 лет спустя // Независимая газета. 2002. 27 декабря; *Кашилев Ю.Б.* Хельсинкский процесс 1975—2005: свет и тени глазами участника. М., 2005. С. 7.

⁵ Подсчитано по: Материалы делегату XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 20—21.

мический строй: «Основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности». Утверждалось, что «никто не вправе использовать социалистическую собственность в целях личной наживы и в других корыстных целях». Эти устои следует отметить особо, так как последовавшие вскоре перемены связаны с попытками пересмотреть их.

Темпы перемен. С конца 1970-х гг. изменилась динамика социально-политических и экономических процессов. Перемены, наметившиеся тогда, стали стремительно нарастать в 1980-х гг. Неслучайно современники называли семидесятые «застоем»: время текло медленно. Затем оно вдруг понеслось. «Перестройка», «ускорение» — не только журналистские и политические и штампы. За ними скрывалось ощущение заметных и важных перемен — как на «видимой» части политического спектра (менялись лидеры, лозунги, институты, тональность и содержание средств массовой информации), так и в «невидимой», неочевидной — экономике, политическом мировоззрении, в международном положении и межгосударственных отношениях. Впрочем, и «невидимые» факторы, которые десятилетиями старались не замечать, вдруг прорывались, как случилось, в частности, в Нагорном Карабахе. Поэтому исследователи системного кризиса в СССР будут вынуждены использовать весьма дробную периодизацию⁶.

После этих предварительных замечаний следует перейти непосредственно к предлагаемой мною периодизации. Я использую следующие определения: *период* — время, в границах которого происходят политические, экономические, социальные изменения, и *этап* — часть периода, когда изменения затрагивали только одну или несколько его характеристик — политическую, национальную и др.

Первый период: вторая половина 1970-х гг. — начало 1980-х гг.

Выше я уже обосновал вторую половину 1970-х гг. как время начала системного кризиса СССР. Где же проходит верхняя граница этого периода и в чём его своеобразие?

Полагаю, что рубежом стало начало 1980-х гг. Именно к концу 1970-х гг. для политического руководства страны оказались очевидны трудности в экономике: нарастание зависимости бюджета от продажи нефти⁷ и падение темпов и качества экономических процессов (см. табл.).

Официальная статистика, свидетельствовавшая о росте потребления на «среднего покупателя», не отражала реального положения. Нарастал дефицит продовольственных товаров — прежде всего мясомолочных продуктов и товаров народного потребления. Советы министров СССР и РСФСР были завалены просьбами секретарей обкомов об увеличении норм поставок мяса, кожаной обуви, белья, бельевого трикотажа, чулочно-носочных изделий, мыла, кондитерских изделий, рыбы, легковых автомобилей и других изделий массового спроса⁸. Средством обеспечения гарантированного снабжения стало введение во многих областях с конца 1970-х гг. талонов на отдельные виды товаров. Механизмы дефицита распространялись и на промышленность.

⁶ Пожалуй, уместными аналогами могут быть периодизации войн.

⁷ Яковец Ю. В. Экономика России: перемены и перспективы. М., 1996. С. 35.

⁸ Центр документации общественных организаций Свердловской области, ф. 4, оп. 92, д. 110, л. 68.

Темпы прироста экономического и социального развития СССР (в %)

	1966—1970	1971—1975	1976—1980	1981—1985
Продукция промышленности	8,5	7,4	4,4	3,7
Валовая продукция сельского хозяйства	3,9	2,5	1,7	1,1
Производительность общественного труда	6,8	4,5	3,3	3,1
Реальные доходы на душу населения	5,9	4,4	3,4	2,1
Розничный товарооборот	8,2	6,3	4,4	3,1

Составлено по: Материалы делегату XXVII съезда КПСС. С. 20—21.

В политическом руководстве начались дискуссии о путях дальнейшего развития экономики. 12 июля 1979 г. Совет министров (СМ, Совмин) СССР принял постановление «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». Это была отчаянная попытка сохранить в изменявшихся условиях принципы плановой экономики на основе балансов материальных и трудовых ресурсов, производственных мощностей, финансовых балансов и балансов денежных доходов и расходов населения, слобренные призывами к ускорению научно-технического прогресса и появлением нового «основного» показателя деятельности промышленных предприятий — объёма нормативно-чистой продукции.

С другой стороны, по заданию Политбюро ЦК КПСС был подготовлен обстоятельный доклад комиссии под руководством председателя Государственного комитета по науке и технике академика В.А. Кириллина об экономическом положении страны и мерах по её оздоровлению⁹. Он задокументировал экономическое неблагополучие. Неудовлетворённый спрос на потребительском рынке составлял от 25—30 до 70—90 млрд руб., отмечались дефицит рабочей силы и её низкое качество, нарастание инфляционных процессов, напряжённость государственного бюджета. Впервые заявлялось о необходимости расширять кустарно-ремесленные промыслы, небольшие артели. Способом модернизации промышленности авторы доклада считали инвестиции в машиностроение. Предлагалось также повысить в 5—6 раз плату за излишки жилищной площади, сократить государственные субсидии на содержание жилья и перейти к его самокупаемости, самостоятельному строительству.

Предложения комиссии Кириллина оказались слишком радикальными для руководства Госплана, председателя Совмина СССР Н.А. Тихонова. Последовали бесплодные обсуждения на заседаниях Политбюро и постановления,

⁹ РГАНИ, ф. 89, оп. 61, д. 10, л. 1—127. См. также: Академик Владимир Алексеевич Кириллин: биография, воспоминания, документы / Сост. А.В. Кириллин, В.Л. Кириллина, А.В. Юрасов, Н.А. Юрасова. М., 2008. С. 36.

у которых, по сути, не было механизмов реализации¹⁰. Проблемы в экономике страны и необходимость перемен стали очевидными, но неочевидны оставались средства оздоровления.

Менялось внешнеполитическое положение, которое осложнилось после ввода войск в Афганистан. СССР попал под санкции на получение высокотехнологической продукции. США и ряд их союзников бойкотировали Олимпиаду 1980 г. в Москве. Особую опасность не только для положения СССР в Восточной Европе, но и для коммунистической идеи, которая всегда связывалась с рабочим движением, стало движение «Солидарность», зародившееся в Польше на верфях Гданьска. Его антикоммунистический характер и поистине общенациональный размах не привели к военному вмешательству СССР, как это было прежде в Берлине (1953), Венгрии (1956) и Чехословакии (1968). Советский Союз уже не располагал для этого возможностями, что признало и его руководство¹¹.

Принцип «заботы о кадрах», провозглашённый Л.И. Брежневым в середине 1960-х гг., привёл к практической несменяемости высшего уровня партийно-государственной элиты, что вызывало раздражение чиновников, стоявших ниже на иерархической лестнице. В обществе нарастала идеологическая индифферентность, граничившая с цинизмом. Начался поиск ценностных ориентиров не в «коммунистическом завтра», а в утраченных после 1917 г. традиционных идеалах, национальных особенностях, нивелировавшихся в СССР.

Второй период: 1982 — начало 1985 г.

Отличительной особенностью этого периода стали зримые свидетельства перемен. Те процессы, которые только назревали в предыдущий период, стали явными. Наиболее заметным оказалось *усиление административного управления*, своего рода возвращение к традициям советского прошлого, когда не гнушались применением репрессий. Сигналом для партийно-государственной элиты стал отказ от брежневского курса «заботы о кадрах». В рамках периода выделяются два этапа: «андроповский» и «черненковский», по времени совпадающие с деятельностью двух генеральных секретарей ЦК КПСС — Ю.В. Андропова и К.У. Черненко.

Андроповский этап внешне характеризуется подчеркнутым стремлением к повышению дисциплины на всех уровнях. На встрече с рабочими новый лидер заявил, что «вопрос об укреплении дисциплины относится не только к рабочим, инженерно-техническим работникам. Это относится ко всем, начиная с министров»¹². Начался процесс массовой смены первых секретарей обкомов партии, к мероприятиям по наведению дисциплины во всех сферах деятельности — от промышленных предприятий до НИИ — подключили сотрудников КГБ. Именно в 1983 г. началось следствие о коррупции в союзных республиках — Эстонии («дело Йоханнеса Хинта») и Узбекистане («хлопковое дело»), вскоре распространившееся на все республики Средней Азии.

Чертой нового курса стала *гласность*. С 11 декабря 1982 г. стали публиковаться регулярные, еженедельные сообщения «В Политбюро ЦК КПСС».

¹⁰ Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по увеличению производства товаров первой необходимости в 1981—1985 годах и более полному удовлетворению спроса населения на эти товары» (12 июня 1981 г.); «О мерах по дальнейшему развитию торговли и улучшению торгового обслуживания населения в одиннадцатой пятилетке» (14 января 1982 г.).

¹¹ *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти. 1945—1991. М., 1998. С. 408—411.

¹² Известия. 1983. 1 февраля.

По четвергам проходили заседания высшего органа партии, а по пятницам утром радио и телевидение передавали сообщение, перечислявшее большинство рассмотренных вопросов. Нельзя преуменьшать значение этого шага: для общества стали доступны сведения, ранее относившиеся к категории государственной тайны. Секретариат ЦК КПСС санкционировал публикацию 23 ноября 1983 г. материалов о хозяйственных преступлениях¹³. Новости о коррупционных процессах в Москве, Ленинграде, Краснодарском крае, в ряде центральных ведомств (министерствах внутренних дел, внешней торговли) стали орудием политической борьбы. Всё это указывало на стремление средствами печати вовлечь активную часть населения в политическую жизнь, как считалось — под контролем власти. Обратной — и явно непредусмотренной — стороной многочисленных публикаций о «негативных проявлениях» в государственном и партийном аппарате стало распространение мнения, что вся власть заражена коррупцией. «Мафия» — хлёткое определение из популярных тогда итальянских детективов — всё чаще стало звучать в разговорах.

Начало разработки концепции экономического развития. Эффективность производства, тем временем, по-прежнему снижалась. Социальные программы всё заметнее «давили» на бюджет. На потребительском рынке нарастал дефицит. Именно второй период стал временем подготовки и начала экономических реформ. На первом этапе — в 1982—1983 гг. — началась разработка концепции преобразований. По указанию Андропова в ЦК КПСС был создан Экономический отдел во главе с бывшим директором Уралмаша и первым заместителем председателя Госплана СССР Н.И. Рыжковым. При нём сформировалась группа экономистов-практиков во главе с заместителем председателя Госплана С.А. Ситаряном, в которую вошли также начальник отдела финансов, себестоимости и цен Госплана В.С. Павлов, сотрудники Министерства финансов. «Работа нашей группы открыто не афишировалась. Юрий Владимирович считал, что существующая жёсткая система планирования себя исчерпала... В подготовленном нами документе открыто не говорилось о том, что нужна частная собственность, но высказывалась идея наряду с государственной собственностью *начать развитие кооперативной собственности, что уже было серьёзной попыткой размыть государственную собственность как единственную форму владения ресурсами в стране* (курсив мой. — Р.П.). И он это тоже поддерживал»¹⁴.

Подступом к реформам стало постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 4 июля 1983 г. «О дополнительных мерах по расширению прав производственных объединений (предприятий) промышленности в планировании и хозяйственной деятельности и по усилению их ответственности за результат работы», которое объявляло о начале с 1 января 1984 г. экономического эксперимента по переводу ряда промышленных предприятий на хозрасчёт, самофинансирование и расширение прав (самоуправление). Смерть Андропова не изменила этот курс. Более того: хотя вступление Черненко на пост Генерального секретаря было воспринято в обществе как отход от курса на укрепление дисциплины, основные тенденции в экономике и государственном управлении сохранились, и можно утверждать, что начался его новый этап.

¹³ РГАНИ, № Ст-133/11гс. Выписка из протокола № 133 заседания секретариата ЦК КПСС от 23 ноября 1983 г. «О публикации в советской печати сообщений о результатах рассмотрения Верховным судом РСФСР уголовного дела на крупных взяточников из числа работников торгового «Гастроном» Главного управления торговли Мосгорисполкома».

¹⁴ Ситарян С.А. Уроки будущего. М., 2010. С. 71—73.

Первые шаги экономических реформ. 23 февраля 1984 г. Госплан внёс в Совмин СССР предложение «Об организации работы по дальнейшему совершенствованию управления экономикой». 6 марта, после обсуждения в Политбюро, была создана Комиссия по рассмотрению предложений о направлениях совершенствования управления, сыгравшая важнейшую роль в экономических переменах второй половины 1980-х гг. 7 июня на заседании комиссии было принято решение о подготовке постановления СМ СССР «О дальнейшем развитии форм индивидуальной и коллективной деятельности граждан в сферах производства товаров народного потребления и оказания услуг населению». Началась разработка закона об индивидуальной трудовой деятельности. Его проект разрабатывал Госплан совместно с советами министров РСФСР и Эстонской ССР и профильными союзными министерствами. В протоколе Госплана от 5 сентября прямо отмечалось: «Учитывая ограниченные возможности выделения дополнительных государственных капиталовложений, трудовых и материальных ресурсов на развитие сферы производства товаров и услуг, на современном этапе всё большее значение приобретает создание условий для развития в интересах народного хозяйства гибких форм индивидуальной и коллективной трудовой деятельности граждан»¹⁵.

Предложения были радикальными. Предприятиям и магазинам территориальных органов Госплана разрешалось продавать материалы, старое оборудование и инструменты, отходы и вторсырьё, некондиционные товары предприятиям и организациям бытового обслуживания, торговли и общественного питания, а также непосредственно гражданам по доверенности предприятий и организаций. Люди, занимавшиеся индивидуальной трудовой деятельностью, могли получать кредиты¹⁶. Выручка за реализованные товары и услуги должна была оставаться у граждан в качестве средств на оплату труда и обеспечение дальнейшего развития предприятия¹⁷. Отмечу важное: разрешалось *продавать* промышленное оборудование — средства производства, т.е. исподволь пересматривалась норма Конституции.

25 февраля 1985 г. эти предложения оформило постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем развитии форм индивидуальной и коллективной трудовой деятельности граждан в сферах производства товаров народного потребления и оказания услуг населению». По сути, этим решением были легализованы процессы, размывавшие социалистическую экономику. В то же время, возрождать индивидуальную трудовую деятельность, изведённую вместе с нэпом на рубеже 1920—1930-х гг., предстояло практически с нуля. По данным Госплана, в стране насчитывалось всего 60 тыс. кустарей и ремесленников. В условиях плановой экономики возникали бесчисленные проблемы в обеспечении будущих кустарей оборудованием, сырьём и материалами.

Третий период: апрель 1985 — конец 1986 г.

Основными характеристиками этого периода стали, с одной стороны, попытки максимального использования административных мер, начатые при Андропове во всех сторонах жизни страны, с другой — начало общественной дискуссии о дальнейшем пути развития страны. Выступая 17 мая 1985 г. перед

¹⁵ РГАЭ, ф. 4372, оп. 67, д. 5507, л. 152—153.

¹⁶ Там же, л. 154—156.

¹⁷ Там же, л. 158—160. Материалы к разработке Закона «Об индивидуальной трудовой деятельности» см.: ГА РФ, ф. Р-7523, оп. 145, д. 14537, 14538, 14539, 19653.

партийным активом Ленинграда, новый глава партии М.С. Горбачёв говорил: «Самый трудный этап — психологической перестройки... предстоит большая перестройка умов... кто не настроен перестраиваться... должен уйти с дороги, не мешать». В 1986 г. он изложил своё понимание взаимоотношений с прессой: «Многие из наших консервативных проявлений, ошибок и просчётов, вызывающих застой мысли и действия и в партии, и в государстве, связаны с отсутствием оппозиции, альтернативы мнений, оценок. И здесь, на нынешнем этапе развития общества, такой своеобразной оппозицией могла бы стать наша пресса»¹⁸.

Горбачёв унаследовал от политики Андропова продолжение репрессий. Продолжалась ротация партийного аппарата: начиная с 1983 г. было заменено около 90% секретарей обкомов и ЦК компартий союзных республик¹⁹, произошли большие перемены в высшем руководстве страны. Кроме того, из сферы внутренней торговли репрессии переместились на торговлю внешней, обрушились на внешнеэкономические ведомства. Были произведены аресты в МИД, Государственном комитете по экономическим связям. Большую прессу вызвал арест Г.Д. Бровина — секретаря приёмной Брежнева, а также зятя бывшего лидера, генерал-полковника Ю.М. Чурбанова. Эти акции имели несомненное политическое значение и укладывались в ряд мер по дискредитации покойного генсека и его окружения. Ярким воплощением преемственности репрессивной политики стала деятельность следственной группы Т.Х. Гдяна и И.В. Иванова в Узбекистане, где в 1985 г. начались массовые аресты партийных и государственных руководителей. Разоблачение коррупции, встретившее поддержку широких слоёв общества, превратилось в самостоятельный политический фактор.

Перестройка и применение административных мер. Характерной чертой этого периода стало переплетение административно-политических и экономических мер, а точнее, стремление административными методами решить экономические проблемы. Программа ускорения, ставшая «визитной карточкой» первых двух лет деятельности Горбачёва, включала традиционные для Советского Союза планы увеличить темпы роста национального дохода до 20—22%, промышленной продукции — до 21—24%, сельского хозяйства — вдвое. Всерьёз ставилась задача к 2000 г. догнать по уровню промышленного производства США²⁰. Ускорение следовало обеспечить перенесением методов управления ВПК на гражданские отрасли и социальную сферу. По образу и подобию Государственной комиссии по военно-промышленному комплексу, объединявшей все министерства и ведомства, работавшие на оборону, создавались Бюро СМ СССР по машиностроению, агропромышленному, топливно-энергетическому, химическому комплексам, социальному развитию²¹. По сути эта была попытка скопировать систему военного приёма продукции.

Данные меры, в конечном счёте, отрицательно сказались на экономике страны и материальном положении граждан. Система «государственной приёмки», где в качестве оценщика вместо покупателя выступал чиновник, оказалась бесполезной и тихо сошла на нет. Появление системы бюро Совмина сократило полномочия министерств и снизило уровень ответственности их работни-

¹⁸ Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995. С. 284.

¹⁹ Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М., 1995. С. 75.

²⁰ Воротников В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1995. С. 66—67.

²¹ Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. С. 115—116.

ков. Всё это происходило в условиях поистине катастрофического — более чем в два раза! — падения цен на нефть и соответствующего уменьшения притока средств в бюджет. Дополнительными ударами по казне стали исключение из неё «водочных денег» в ходе антиалкогольной кампании и инвестиции в машиностроение, которые не могли дать скорую отдачу. Бюджетный дефицит в СССР, составлявший в 1985 г. 17 млрд руб., в 1986 г. вырос в три раза²². Эксперименты с бюджетом привели к тому, что скрытыми источниками инвестиций в народное хозяйство становились повышение цен и рост эмиссии. 25% промышленных предприятий не выполняли планы, 13% оказались убыточны, зато на предприятиях накапливались «сверхнормативные ценности», материалы, сырьё, оборудование «про запас». Сумма этих материалов составляла около 80 млрд руб. по ценам 1986 г.²³

Уже к осени 1986 г. стал ясен *провал административных методов управления страной*. С и без того небогатого рынка потребительских товаров стали пропадать сахар, зубная паста, конфеты. Дефицитом оказались и другие, прежде доступные товары: стиральные порошки, предметы бытовой химии. Поддерживая Горбачёва, население было в то же время раздражено нараставшими трудностями. Это недовольство выплеснулось на лидера во время его поездки на Дальний Восток в августе 1986 г.²⁴ и повлияло на его позицию, выраженную 25 сентября на заседании Политбюро. Участник заседания В.И. Воротников отметил для себя, что Горбачёв провозгласил лозунг «бить по штабам»²⁵. На заседании 27 октября при обсуждении вопроса о письмах в ЦК КПСС он подверг резкой критике ряд высших руководителей партии и государства, в частности обвинил прежний, брежневский состав Политбюро в том, что он «загнал экономику», «провалил снабжение». Критикуя предшественников, Горбачёв по существу отказывался и от реформирования страны административными методами.

Четвёртый период: рубеж 1986/1987 — апрель 1989 г.

Эти полтора года чрезвычайно насыщены, они во многом предопределили события, связанные с распадом СССР. Можно выделить следующие главные особенности данного периода. Прежде всего, принятие политического решения о *проведении альтернативных выборов в партии и государстве*. Впервые оно было сформулировано в постановлении январского (1987) пленума ЦК КПСС «О перестройке и кадровой политике партии», а затем подтверждено на XIX Всесоюзной партконференции, утвердившей основные принципы политической реформы. Эти решения отразились практически на всех сторонах жизни государства и общества. В первую очередь предусматривались *прямые и альтернативные выборы* коммунистами своих руководителей — от секретаря первичной организации до глав обкомов и республиканских организаций. Этот же принцип распространялся и на советские органы власти. Теоретически выборы в СССР существовали всегда. На практике же руководителя выбирали не прямым голосованием, а на заседании партбюро, парткома, бюро обкома или на Политбюро (в зависимости от масштаба организации), «согласовывая», а по существу — предвешая избрание утверждением в вышестоящем парторгане.

²² Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985—1994: от Горбачёва до Ельцина. М., 1994. С. 21.

²³ Там же. С. 122.

²⁴ Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М., 1995. С. 305.

²⁵ Воротников В.И. А было это так... С. 109.

Альтернативные выборы должны были превратить КПСС в настоящую политическую партию²⁶.

Далее, согласно решениям конференции, следовало совмещать должности главы партийного комитета и председателя Совета соответствующего уровня. Руководители Советов всех уровней должны были стать демократически избранными, что утверждало легитимность власти. Следует отметить, что процесс выборов попадал в зону общественного контроля. «Гласность» получала политический смысл. Допущение открытой критики рассматривалось как способ проверки кандидатов на соответствие идеалам перестройки. Получилось, однако, иное: альтернативные выборы «съели» номенклатурную систему, оказавшись колыбелью для национальной оппозиции в КПСС и в Советах и, в конечном счёте, подготовили развал СССР. Но это произошло позже. Инициаторам же политической реформы представлялся иной исход.

В этот период на первый план внутренней политики вышли *национальные проблемы*. В декабре 1986 г. в Алма-Ате вспыхнули беспорядки под националистическими лозунгами, причиной которых стало недовольство назначением первым секретарём казахской компартии русского — Г.В. Колбина. Армяно-азербайджанский конфликт 1987—1988 г. свидетельствовал о провале «ленинской национальной политики». С 1988 г. в Литве, Латвии и Эстонии под лозунгами поддержки перестройки появились народные фронты, объединявшие беспартийных и коммунистов. Они требовали самостоятельности республик, восстановления конституций, действовавших там до вхождения в СССР в 1940 г.

Пересмотр исторического прошлого СССР. Стремительно менялись общественные настроения. Советскому читателю стали доступны прежде запрещённые книги писателей 1920-х гг., эмигрантские издания, произведения М. Булгакова, А. Платонова, Б. Пильняка, Н. Берберовой, В. Ходасевича, Е. Замятина, А. Ахматовой, Б. Пастернака, А. Бека, В. Гроссмана, А. Солженицына, А. Рыбакова. Эти книги, как и статьи о «белых пятнах» истории в журнале «Огонёк», газетах «Аргументы и факты», «Московские новости», показали совсем другую историю страны, разительно отличающуюся от отображённой в официальной историографии. Хлынули факты о сталинских репрессиях. Стремительно менялась оценка Ленина: рассказы о его терпимости к инакомыслию, способности спорить и убеждать своих политических противников сменили публикации о его призывах к террору, высылке интеллигенции. Попытки подретушировать историю КПСС и противопоставить «положительного» Ленина «отрицательному» Сталину, содержащиеся в докладе Горбачёва «Октябрь и перестройка: революция продолжается», прочитанном 2 ноября 1987 г. на торжественном заседании, посвящённом 70-летию Октябрьской революции, оказались, по сути, бесполезными.

Недолго продержалась идеализация Н.И. Бухарина: образ мягкого, кроткого защитника «кооперативного социализма»²⁷ плохо совпадал с ролью члена коллегии ВЧК, заявлявшего, что «принуждение, начиная с расстрелов и кончая трудовой повинностью, является методом выработки коммунистического человечества из материала капиталистической эпохи»²⁸. Спорам об историческом

²⁶ *Медведев В.А.* В команде Горбачёва: взгляд изнутри. М., 1994. С. 42.

²⁷ Который в значительной степени был создан работами американского историка С. Коэна. См.: *Коэн С.* Бухарин: политическая биография. 1988—1938. М., 1988.

²⁸ Цит. по: *Лацис О.Р.* Перелом // Суровая драма народа. Учёные и публицисты о природе сталинизма. М., 1989. С. 114.

прошлом было придано новое значение после публикации 13 марта 1988 г. в «Советской России» — одной из самых популярных газет середины 1980-х гг.²⁹ — статьи преподавательницы одного из ленинградских институтов Н.А. Андреевой под названием «Не могу поступиться принципами». В ней содержался призыв реабилитировать Сталина, «отстоять честь и достоинство первопроходцев социализма», одобренный к тому же налётом антисемитизма³⁰. Появление статьи вызвало острую дискуссию, а затем и статью в «Правде», осудившую автора и, косвенно, её покровителей в партийных органах³¹. Споры шли в обстановке нараставшего политического, экономического, международного кризиса и публицистика, начав с поиска «идеалов социализма», пришла к отрицанию его как позитивной идеи вообще.

Начало радикальной экономической реформы. В 1987—1988 гг. в экономике происходили не менее важные перемены. В попытке изыскать внутренние резервы 9 ноября 1986 г. был принят Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности». Гражданам разрешалось не только использовать собственный инвентарь и сырьё, но и получать имущество, оборудование, помещения по договорам с предприятиями, закупать материалы, инструменты и др. в государственной, кооперативной розничной торговой сети и на рынках, а также использовать (при соблюдении установленных правил) необходимые им для деятельности природные ресурсы. Стыдливая формулировка о запрещении эксплуатации сводилась на нет разрешением найма работников.

С 1 января 1987 г. многие министерства и ведомства, крупнейшие объединения и предприятия получили право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций. В их структурах могли создаваться хозрасчётные внешнеторговые фирмы. 13 января были приняты постановление СМ СССР «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран — членов СЭВ» и Указ Президиума Верховного совета (ВС) СССР «О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран».

Шла подготовка проекта Закона «О социалистическом предприятии (объединении)». Впрочем, уже к февралю 1987 г. слово «социалистическое» заменили на «государственное». Для изучения предложений была создана рабочая группа под руководством Г.А. Алиева. Идеологом и организатором работы по подготовке закона стал Ситарян³². Выступая перед депутатами Верховного совета СССР, он заявил, что законопроект — исходный пункт всей экономической реформы, что под него уже подготовлены подзаконные акты³³.

Первым изменением стала выборность директоров общим собранием или конференцией трудового коллектива. Это выводило директора из номенклатуры, освобождало от прямой зависимости от государственного и партийного

²⁹ Газета с конца 1970-х гг. периодически публиковала острые статьи по вопросам экономики, одной из первых подняла проблему привилегий номенклатуры, именно на её страницах впервые появился термин, превратившийся в название рубрики и в расхожее понятие, символизировавшее активных сторонников реформ: «Прорабы перестройки».

³⁰ Советская Россия. 1988. 13 марта.

³¹ Правда. 1988. 5 апреля. Статья была подготовлена под руководством А.Н. Яковлева и В.А. Медведева.

³² ГА РФ, ф. Р-7523, оп. 145, д. 875, л. 9—14.

³³ Там же, л. 56—83.

аппарата, делало гораздо более самостоятельным. Одновременно он наделялся правами, которых не имел прежде. Устанавливалось, что «предприятие действует на принципах полного хозяйственного расчёта и самофинансирования». Невероятно для социалистической реальности звучали нормы закона: «Предприятие как самостоятельный товаропроизводитель может выступать на рынке ценных бумаг и выпускать для мобилизации дополнительных финансовых ресурсов акции, осуществлять целевые займы... продавать, обменивать, сдавать в аренду, предоставлять бесплатно во временное пользование либо взаймы здания, сооружения, оборудование, транспортные средства, инвентарь, сырьё и другие материальные ценности».

Фактически отменялась государственная монополия внешней торговли, предприятиям разрешалось заниматься внешнеэкономической деятельностью: иметь валютные счета, получать «кредит в иностранной валюте для создания и развития экспортных производств с условием погашения кредита за счёт валютной выручки от экспорта продукции». Наконец, закон разрешал директорам образовывать на предприятиях структурные единицы, действующие на хозрасчётных началах: «Структурная единица может иметь отдельный баланс и счета в учреждениях банков». Свершилось то, о чём и мечтать не могли «цеховики». Деятельность, за которую прежде судили, сажали в лагеря, а то и расстреливали, теперь разрешалась.

Важным следствием этого закона стала возможность преобразовывать министерства в государственные корпорации, в собственность которым передавалось прежде подведомственное имущество. Однако форма госкорпорации оказывалась лишь переходной к преобразованию в акционерное общество. Этим путём пошли крупнейшие промышленные ведомства. Первым стало Министерство газовой промышленности СССР, тогдашний глава которого В.С. Черномырдин позднее вспоминал: «Вошли в правительство с предложением, чтобы нам дали возможность уйти из государственной министерской структуры и перейти напрямую в хозяйственную. То есть — такую вот мощную министерскую структуру перевести на систему работы по “Закону о предприятии”. А [его] в СССР как раз приняли»³⁴. Так появился Газпром.

Закон получил полную политическую поддержку на июньском (1987) пленуме ЦК. Горбачёв призвал к радикальной реформе управления экономикой: ослаблению централизованного планирования, реформе цен. Был поставлен вопрос о распространении принципа хозрасчёта и на союзные республики³⁵. Уже 26 сентября 1987 г. вышла статья эстонских экономистов С. Калласа, Т. Маде, Э. Сависаара и М. Тийтма, которые настаивали на введении в республике хозрасчёта, передаче ей всех союзных предприятий, переводе отношений с другими республиками на рыночные отношения и возможности выхода из рублёвой зоны³⁶.

Параллельно с внедрением Закона «О трудовом предприятии (объединении)» шла разработка Закона «О кооперации». Ситарян считает инициатором его принятия себя: «Я был руководителем комиссии по его разработке и доказывал его на Политбюро ЦК КПСС. К идее развития кооперации я пришёл, когда мы готовили реформу 1965 г. Полностью сформулировать конкретные

³⁴ Виктор Черномырдин — о себе, стране и «Газпроме» // Российская газета — Федеральный выпуск. 2010. 8 ноября.

³⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., 1987.

³⁶ Подробнее см.: *Островский А.В.* Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011.

предположения по развитию кооперации я старался, когда мы в 1983 г. готовили предложения для Ю.В. Андропова... Получилось так, что закон о кооперации прошёл в том варианте, какой мы представили»³⁷. Однако и в этом случае события пошли по иному сценарию: происходило сближение и слияние госпредприятий и кооперативов, точнее, той части первых, которые директор в соответствии с Законом «О трудовом предприятии (объединении)» мог преобразовать в кооператив. Понятна материальная заинтересованность в их создании руководителей предприятий, которые получали зарплату 400 руб., тогда как заработки кооператоров достигали 10—12 тыс. руб.

Со своей стороны кооперативы, которые, как предполагалось, должны были заниматься непосредственным обеспечением населения, предпочитали работать с госструктурами. Во Владимирской обл., где уровень развития кооперативного движения являлся самым высоким в России, услуги населению составляли только 6% от заказов. Кооперативы подвизались в сфере промышленного и гражданского строительства, заготовки щебня, производства стеновых панелей, шлакоблоков, дорожного строительства. Производство строительных материалов было организовано, как правило, на государственных предприятиях в третью смену³⁸. Задача привлечения наличных средств и снижения «инфляционного навеса» не выполнялась — кооператоры предпочитали работать по безналичному расчёту. Кооперативы непромышленной сферы обвиняли в том, что они скупали большие партии дефицитных товаров, продукты питания, мясо и перепродавали по завышенным ценам³⁹.

Численность людей, занятых индивидуальной трудовой деятельностью или работающих в кооперативах, стремительно росло. Если на 1 апреля 1988 г. их насчитывалось 369,4 тыс.⁴⁰, то в 1990 г. — 3,1 млн работающих в кооперативах плюс 0,3 млн занятых в индивидуальном секторе экономики⁴¹. Это была активная часть населения, выходящая из «экономического подполья» на политическую арену.

Создание кооперативных банков и развал финансовой системы СССР.

В ст. 5 Закона «О кооперации» записано: «Союзы (объединения) кооперативов имеют право создавать хозрасчётные отраслевые или территориальные кооперативные банки... По договору с кооперативом или союзом (объединением), выпускающим ценные бумаги (акции), банк может взять на себя функции по осуществлению операций, связанных с их продажей, возвратом и выплатой доходов на эти ценные бумаги (акции)». Прежде банки не вели экономической деятельности, при которой сами деньги выступали бы как товар (по крайней мере, на территории СССР). Они распределяли средства в соответствии с указанием государственных органов. Банковская система и многочисленные проверяющие бдительно следили за несанкционированным перетоком денег с одной статьи на другую и жёстко пресекали его. С появлением коммерческих банков всё изменилось. Предприятия и преобразованные в концерны министерства получили возможность переводить на их счета свои деньги. Все сколько-нибудь крупные предприятия и ведомства создавали свои банки, их число стремительно росло.

³⁷ Ситарян С.А. Уроки будущего. С. 76—77.

³⁸ ГА РФ, ф. Р-7523, оп. 145, д. 888, л. 1—3.

³⁹ Там же, л. 7—12.

⁴⁰ Материалы делегату XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988. С. 96.

⁴¹ Материалы делегату XXVIII съезда КПСС. М., 1990. С. 162.

Можно утверждать, что в 1987—1988 гг. социалистическая экономика «вошла в точку невозврата», оказалась по существу разрушенной.

Изменение общественных настроений. Этому времени свойственно значительное повышение политической активности, начало открытых дискуссий. По всей стране возникли клубы, общественные объединения по защите исторических памятников, безжалостно уничтожавшихся в ходе всевозможных реконструкций. Экологические движения, порождённые событиями в Чернобыле, охватили Украину, Белоруссию, Казахстан. Альтернативные выборы делегатов на Всесоюзную партконференцию явились первым шагом к возрождению фракций, начались дискуссии о допустимости многопартийности. На конференции впервые открыто проявились национал-сепаратистские тенденции, отразившиеся в позиции республиканских организаций КПСС.

Массовые демонстрации, начавшиеся в Москве с весны 1987 г., и шедшие под лозунгами «защиты перестройки», охраны памятников, осуждения репрессий прошлого, поставили перед руководством столицы проблему регулирования проведения неофициальных мероприятий. Попытки определить порядок их проведения и установить местом сбора Лужники привели к острому конфликту между первым секретарём Московского городского комитета (МГК) КПСС Б.Н. Ельциным и «вторым секретарём» ЦК Е.К. Лигачёвым. 12 сентября 1987 г. Ельцин в письме Горбачёву попросил об отставке с постов главы МГК и кандидата в члены Политбюро ЦК, выразив несогласие со стилем работы Политбюро и с тем, что партийные органы оказались в хвосте событий перестройки. Ельцин предложил, чтобы его освободили от должностей до очередного пленума ЦК 21 октября 1987 г., однако Горбачёв устроил на пленуме обсуждение заявления. Ельцин был обвинён в «оригинальничаньи», «дезертирстве», «политическом нигилизме», заигрывании с границей⁴².

Однако его исключение из высшего партийного руководства дало совершенно не тот результат, на который рассчитывали организаторы кампании. Ещё недавно подобная расправа устранила человека из политики. Теперь же уволенный стремительно превратился в фигуру, действующую *вне* правил политической жизни. Возвышение Ельцина как лидера оппозиции внутри КПСС свидетельствовало о кризисных процессах в партии.

Кризис системы управления. Альтернативные выборы, проведённые летом 1988 г., привели к тому, что избиратели в девять раз чаще, чем ранее, голосовали «против» кандидатов в депутаты областных и краевых Советов. Провалился ряд партийных руководителей, впервые отмечалась массовая неявка на участки, в том числе и «без объяснения причин»⁴³. В ходе работы партконференции острой критике подверглись аппарат ЦК и управленческий аппарат в целом. Горбачёв был убеждён, что именно бюрократия виновна в многочисленных проблемах страны. На заседании Политбюро он заявил: «Такие кадры нам не нужны. Разрушить эту номенклатуру. Развели бездельников, которые угождают только вышестоящим и совершенно глухи к людям»⁴⁴. Проблема заключалась в том, что именно номенклатура являлась настоящей «несущей конструкцией» государственного строя СССР. Её ослабление и, тем более, разрушение с неизбежностью привело бы к обрушению всей советско-коммунистической модели управления.

⁴² Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 255—257.

⁴³ РГАНИ, ф. 78, оп. 12, д. 5.

⁴⁴ Архив Президента РФ. Рабочая запись заседаний Политбюро. 1988 г. С. 370—371.

«Новое мышление». По мере нарастания проблем во внутренней политике рос интерес Горбачёва к политике внешней. В конце 1987 г. вышла его книга «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира», которая должна была стать манифестом отказа от холодной войны, блокового противостояния, предлагавшая вместо этого объединение всех стран перед угрозами экологических катастроф, на основе общечеловеческих ценностей. Советский лидер огласил эту концепцию на Генеральной ассамблее ООН 7 декабря 1988 г. Ярким проявлением «нового мышления» стало заключение в декабре 1987 г. двустороннего Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности между СССР и США, который предполагал серьёзные уступки советской стороны, обязавшейся уничтожить в два с лишним раза больше ракет, чем американцы. В 1988 г. был подготовлен вывод советских войск из Афганистана, который завершился в феврале 1989 г.

Подводя итог четвёртому периоду системного кризиса, можно утверждать, что именно в 1987—1988 гг. началось разрушение основ советского строя: фактический отказ от коммунистической идеологии, монополии государственной собственности и планово-распределительной экономики, номенклатуры как основы управления.

Пятый период: май 1989 — 1991 г.

Внутреннее единство этого периода характеризуется: созданием представительных органов власти — съездов народных депутатов (с мая 1989 г. — всего СССР, с мая 1990 г. — и союзных республик); снижением роли КПСС, уступившей влияние Советам всех уровней. Этот процесс увенчался отменой ст. 6 Конституции СССР, провозглашавшей партию «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций»; критикой руководства КПСС со стороны её членов и местных организаций; появлением легальной политической оппозиции, развитием многопартийности; пикирующим экономическим кризисом, нарастанием инфляции, проблем со снабжением населения; усилением в республиканских партийных и советских органах национально-сепаратистских тенденций; уходом СССР из стран Восточной Европы, началом разрушения Ялтинско-Потсдамских соглашений о послевоенном устройстве Европы. В свою очередь, в рамках пятого периода отчётливо выделяются три этапа.

Первый этап: 1989 — май 1990 г. Его основное содержание связано с чрезвычайной политизацией страны, вызванной первыми в истории СССР относительно свободными выборами. На выборах народных депутатов соревновались и люди, и политические программы. Избирательная кампания разделила кандидатов на две большие группы. Одну представляли те, за кем стоял партийный аппарат, в другой были борющиеся за право быть избранными вопреки позиции партии. Противостояние партаппарату часто оборачивалось мощной поддержкой избирателей.

Выборы в союзных республиках привели на I Съезд сторонников отделения от СССР, в особенности среди депутатов Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Грузии. Избирательная кампания подхлестнула тлевшие многие десятилетия межнациональные конфликты: в Грузии — между центром и автономными республиками (Южная Осетия и Абхазия), в Молдавии — между центром, русскоязычным Приднестровьем и тюркоязычной Гагаузией. Требования ликвидации автономий в составе Грузии и, в особенности, особого статуса Абхазии⁴⁵,

⁴⁵ Воротников В.И. А было это так... С. 256.

выхода республики из состава СССР, выдвигавшиеся националистами во главе с З.К. Гамсахурдия, Г.О. Чантурия и др. стали причиной массовых беспорядков в Тбилиси.

На съезде появилась открытая оппозиция: Межрегиональная депутатская группа (МДГ), в которую вошли около 400 депутатов. Её лидерами стали Ельцин, А.Д. Сахаров, Ю.Н. Афанасьев, Г.Х. Попов, В.А. Пальм. При крайней политической разношерстности её участников объединяло одно — противостояние партаппарату. Принципиальными положениями программы МДГ стали: децентрализация власти и ликвидация монополии КПСС, признание частной собственности, в том числе на землю, экономическая самостоятельность республик и их суверенитет⁴⁶.

В экономической сфере новый заместитель председателя Совмина СССР академик Л.И. Абалкин разработал концепцию перехода к рыночным отношениям, в которой сочетались элементы административной системы управления и нарождающиеся формы новой модели хозяйствования⁴⁷. Тем временем продолжался стремительный рост числа банков, в том числе коммерческих, размывавших централизованную финансовую систему. Если на 1 января 1989 г. их было 41, а на 1 июля того же года — 143, в том числе 54 — кооперативные, то к середине 1991 г. стало более 1,5 тыс. Полным ходом шло акционирование промышленных министерств и ведомств.

Нарастало озлобление к власти. Появление банков и коммерсантов, прозванных «новыми русскими», слухи о привилегиях партаппарата на фоне ухудшавшегося положения большей части населения создавали дополнительную социальную напряжённость. Свидетельством этому стали массовые митинги в поддержку ставших народными депутатами СССР следователей Гдляна и Иванова, прямо обвинивших ряд членов Политбюро в получении взяток. За весну и лето 1989 г. состоялось 51 массовое выступление в их поддержку, в которых приняли участие 350 тыс. человек. Почти 90% митингов прошли в Москве и Московской обл., однако также они имели место в Ленинграде, Вологде, Перми, Челябинске, Свердловске и Ярославле. Авария в Чернигове, когда из багажника обкомовской «Волги» выпали дефицитные колбаса и окорок, вызвали беспорядки в городе, стали важным агитационным «козырем» для националистического движения «Рух». Продовольственные проблемы приобрели политический окрас.

Второй этап: май 1990 — август 1991 г. Российский фактор. Новый этап политической реформы открылся выборами на республиканские съезды народных депутатов. В центр политической борьбы стал выдвигаться «российский фактор». Одна за другой выявлялись сложные грани этой проблематики — политические, экономические, социальные, экологические, что вполне естественно: ведь РСФСР, будучи ядром Союза, несла на себе и главную тяжесть возникших в стране проблем. Избирательная кампания с самого начала отличалась ожесточённостью. За контроль над Съездом народных депутатов РСФСР развернулась борьба КПСС и нового движения «Демократическая Россия», в которое объединились сторонники МДГ (сначала фактически, а затем и формально).

⁴⁶ РГАНИ, ф. 89, оп. 9, д. 12. См. также: Власть и оппозиция... С. 309.

⁴⁷ Этот трудный, трудный путь. Экономическая реформа / Л.И. Абалкин, П.Г. Бунич, О.Р. Лацис. М., 1989. С. 13.

Партаппарат решил обойти своих оппонентов в радикализме, предложив программу государственного суверенитета России. Кандидат на пост председателя Верховного совета РСФСР, тогдашний председатель Совмина А.В. Власов говорил, что значительная часть национального богатства республики используется для решения общегосударственных задач. В общем объёме промышленности СССР доля РСФСР составляла 76%. Ежегодно из неё вывозились топливно-энергетические ресурсы примерно на 25 млрд долл. При этом Россия занимала последнее место среди союзных республик по удельному весу расходов на социальные нужды, а это значит — меньше школ, больниц, клубов⁴⁸.

В свою очередь, Ельцин и его сторонники выдвинули следующие требования: принять путём референдума Конституцию России, преобразовав экономическую и политическую системы; передать всю полноту власти Советам и народу; ликвидировать монополию КПСС, в рамках многопартийности позволить коммунистам на основе «безаппаратной» структуры образовать самостоятельную Российскую компартию, ориентированную на гуманистический и демократический социализм; обеспечить свободу совести и дать Церкви право юридического лица. В качестве государственного устройства предлагалась президентская республика. Президент должен был избираться народом, не имел права состоять в партиях и общественных организациях. Гарантом соблюдения прав и свобод личности выступал Конституционный суд. В области национально-государственного строительства предлагалось подписать новый Союзный договор и провести реформу национально-государственного устройства РСФСР, расширив права народов на самоопределение. В экономической сфере — управляемый переход к рыночной экономике и многообразию форм собственности. В развитие этого Ельцин призывал отделить Госбанк от правительства, развивать коммерческие банки, создавать биржи, обеспечить конвертируемость рубля, обуздать инфляцию. Уже традиционно звучали призывы отказаться от перекачивания средств, заработанных Россией, в союзный бюджет и другим республикам, а также требование законодательно закрепить республиканскую собственность, передаваемую Союзу лишь в случае необходимости.

В ходе острой борьбы на I Съезде народных депутатов РСФСР, открывшемся 16 мая 1990 г., Ельцин добился поста председателя Верховного совета. Его заместителем стал Р.И. Хасбулатов. Съезд закончил работу 12 июня принятием Декларации о государственном суверенитете, за которую проголосовало абсолютное большинство депутатов⁴⁹. В развитие Декларации 14 июля был принят Закон «О собственности на территории РСФСР», согласно которому «на территории Российской Федерации право собственности на землю, её недра, воды, леса, другие природные богатства, основные производственные фонды... регулируется законами РСФСР и автономных республик. Указанные объекты собственности могут предоставляться Союзу ССР для осуществления общесоюзных задач на условиях и в порядке, устанавливаемых законами РСФСР

⁴⁸ ГА РФ, ф. 10026, ф. 1, д. 7, л. 146.

⁴⁹ Этот акт не стал первым объявлением союзной республикой государственного суверенитета. 9 марта того же года такой акт был принят в Грузии, 30 марта постановлением Верховного совета Эстонии «О государственном статусе Эстонии» фактически были отменены документы 1940 г. о вхождении в состав СССР, 4 мая Верховный совет Латвии принял постановление «О восстановлении независимости Латвии», которым была отменена Декларация Сейма Латвии от 21 июня 1940 г. После принятия Декларации о государственном суверенитете России подобные документы были приняты в Узбекистане (20 июня), Молдавии (23 июня), Украине (16 июля), Белоруссии (27 июля).

и Союзным договором... Запрещаются и признаются недействительными все действия субъектов хозяйственных отношений, противоречащие государственному суверенитету и экономическим интересам РСФСР».

Свидетельством падения политического влияния компартии стало заявление, сделанное Ельциным на её XXVIII съезде 12 июля 1990 г.: «Как глава высшей законодательной власти республики, я должен подчиняться воле народа и его полномочных представителей. Поэтому я, в соответствии со своими обязательствами, данными в предвыборный период, заявляю о своем выходе из КПСС»⁵⁰.

Программа «500 дней». Верховный совет и новый Совет министров РСФСР предложили программу реформирования экономики СССР, которая получила название программы «500 дней». Её автором был Г.А. Явлинский — начальник управления социального развития и народонаселения Госкомитета по труду и социальным вопросам, назначенный заместителем председателя СМ РСФСР и председателем Государственной комиссии по экономической реформе. Смысл программы состоял в одновременном проведении во всех республиках СССР преобразований, направленных на создание политических, экономических, юридических условий для перехода на рыночные отношения. «Общесоюзный» характер программы привлек Горбачёва, увидевшего в ней возможность укрепить Союз. В этих условиях его противник Ельцин превращался во временного союзника, а совместное осуществление программы — в случае её одобрения соответствующими органами Союза и России — становилось гарантией сохранения единого экономического пространства. Договорённость оформлялась специальным соглашением. Документ должны были подписать Горбачёв и Ельцин, а также союзный и российский премьеры — Рыжков и Силаев. Горбачёв потребовал от председателя СМ СССР участия в доработке программы⁵¹. По словам Рыжкова, тот согласился поддержать возможность сотрудничества с руководством России⁵². Но реализовывать совместную программу, по мнению российского лидера, должен был специальный комитет при Президенте СССР, а не правительство Союза. 2 августа появилось распоряжение Горбачёва «О подготовке концепции союзной программы перехода на рыночную экономику как основы Союзного договора».

Однако, по мнению Рыжкова, на практике руководство осуществлением программы оказалось в руках российских властей. Именно неприятие этого фактора, а не экономические разногласия, стали причиной разрыва союза между Ельциным и Горбачёвым. Внешним поводом к этому стало поддержанное ВС СССР предложение объединить программу «500 дней» и проект Абалкина. По словам Ельцина, «тов. Горбачёв М.С. предложил две программы слить. Это то же самое, как соединить амперы и километры. Это невозможно. Совершенно другие принципы заложены»⁵³. 17 октября, после отказа союзной власти реализовывать программу в её первоначальном виде, Явлинский подал в отставку. ВС РСФСР тем временем принял предложение Ельцина начать осуществление «500 дней». Для России возникала угроза остаться в одиночестве, а значит, республике оказывались необходимы свои денежная единица, финансово-бюджетная система, таможня, граница.

⁵⁰ Известия. 1990. 13 июля.

⁵¹ Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. С. 431—433; Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 572.

⁵² Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. С. 432.

⁵³ Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 574.

«Война законов». Стремление к осуществлению экономического суверенитета породило явление, названное «войной законов». Органы власти РСФСР приняли серию решений, направленных на повышение государственного статуса республики и создание юридической базы для перехода к рыночным отношениям. Формировалась банковская система, состоящая из Госбанка РСФСР и его управлений, а также активных и пассивов специализированных банков и подведомственных им учреждений, находящихся на территории СССР⁵⁴. Были приняты законодательные акты, запрещающие любую сделку с союзной собственностью без согласия органов власти РСФСР. Объявлялись недействительными внешнеэкономические и союзно-республиканские соглашения по продаже ряда товаров, под контроль российского Совмина передавались золотовалютные резервы, другие стратегические ресурсы. Союзная власть ответила 23 августа указом президента «О постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 августа 1990 г.», отменявшим это решение.

Серьёзную угрозу для экономики союзных республик представляли предложения российского руководства перейти в расчётах с ними на мировые цены за энергоносители. Проблемой было то, что значительная часть промышленного и сырьевого потенциала РСФСР находилась в распоряжении союзных органов и акционерных предприятий. На заседании Президиума ВС РСФСР вице-премьер Ю.В. Скоков сетовал, что процесс акционирования, осуществляемый руководителями союзных ведомств («министерская приватизация») по существу выводит промышленность из-под российского контроля. Для примера он рассказал о взаимоотношениях с министром чёрной металлургии С.В. Колпаковым: «Мы к нему со своим суверенитетом, а он говорит: извини, но я ещё в прошлом году стал владельцем этой собственности и правопреемником государственной собственности. Колпаков стал Крупном. Теперь он создаёт 10—15 концернов, оставляет маленькую структуру управления. Это президентское правление в сталелитейном комплексе. Те отрасли России, которые создавали Союзу валюту, тоже дают крайне низкую отдачу именно для России. Якуталмаз, Якутзолото — 58—60% валовой выручки Союз забирает себе. Нам оставляет 12—14%»⁵⁵.

ВС России принял вступивший в действие с 1 января 1991 г. Закон «О собственности в РСФСР», который существенно изменил основы социальных отношений, легализовав частную собственность. Сфера её действия не ограничивалась ни размерами, ни отраслями. Признавалось право собственности на землю, капитал и средства производства, разрешалось создавать частные промышленные предприятия, привлекать любое количество наёмных работников. Критики этих законов в ЦК КПСС писали: «Новое российское законодательство направлено на решение двух главных задач: во-первых, на овладение всем производственным потенциалом, находящимся на территории республики, изъятие его из ведения Союза ССР; во-вторых, осуществление необратимого переворота в общественных отношениях посредством неограниченного развития частнокапиталистической собственности».

Всю первую половину 1991 г. власти СССР и РСФСР обменивались ударами в экономической области⁵⁶. Важнейшее значение приобрёл Закон «О го-

⁵⁴ ГА РФ, ф. 10026, оп. 1, д. 1252.

⁵⁵ Там же, л. 44.

⁵⁶ Постановление Секретариата ЦК КПСС № Ст-21/3г от 29 марта 1991 г. «О социально-экономических последствиях законодательной деятельности по вопросам собственности и приватизации в РСФСР».

сударственной бюджетной системе РСФСР в 1991 году»⁵⁷. Позиция, которую заняли Съезд народных депутатов, Верховный совет и правительство РСФСР, взорвала бюджетные отношения, десятилетиями складывавшиеся в СССР. Особенное возмущение союзных властей вызывало то, что в бюджет России было предусмотрено полностью зачислять налог с оборота (по проекту союзного бюджета республикам передавалось 70% этого налога, а оставшееся направлялось в союзный бюджет), и то, что власти РСФСР решили изъять из вйдения Союза внешнеэкономические операции. Это означало потерю 38,8 млрд руб. доходов. Российский парламент выделял на все союзные программы всего 23,4 млрд вместо запрошенных 132⁵⁸. «Война законов» продолжалась до августа 1991 г.

Политические процессы в стране. Ельцин уже во время выборов народных депутатов РСФСР заявил, что будет добиваться введения поста Президента республики и о своём намерении участвовать в борьбе за него. Это вызвало тревогу в Кремле. Ельцин воспринимался как соперник Горбачёва не только в СССР, но и на международной арене. Положение союзного лидера осложнялось тем, что стремительно росло недовольство его деятельностью на посту Генерального секретаря ЦК КПСС партийных организаций на местах и рядовых коммунистов. Он встретил оппозицию и среди народных депутатов СССР, особенно «слева». 17 декабря 1990 г. на открытии IV Съезда резко выступила депутат от Чечено-Ингушской АССР С.З. Умалатова, которая обвинила его в развале Союза и настояла, чтобы первым вопросом повестки дня был поставлен «вогум недоверия» Горбачёву. «За» отставку проголосовали около 400 депутатов.

Войска на улицах. Обострялись отношения союзного центра с Прибалтикой, Грузией, Молдавией, Арменией. Председатель КГБ СССР В.А. Крючков вспоминал: «В конце декабря 1990 г. на совещании у Горбачёва было принято решение применить силу против действий экстремистов в Латвии и Литве... Горбачёв вёл себя решительно, но это не прибавило уверенности в нём»⁵⁹. Ситуация резко обострилась после попытки введения в Литве прямого президентского правления. 10 января 1991 г. Горбачёв направил Верховному совету республики ультиматум с требованием восстановить на её территории действие Конституции СССР. В ночь с 12 на 13 января подразделения армии и КГБ захватили телецентр в Вильнюсе. Произошли стычки с населением, погибли 14 человек. В городе начали строить баррикады, чтобы защитить местный парламент. Действия военных вызвали волну возмущения во всей стране. В ЦК КПСС шли тысячи телеграмм протеста. Эти события стали тревожным сигналом для нового российского руководства. Они заставили думать о том, что союзная власть может пойти на силовое решение политических конфликтов, и подтолкнули Ельцина к заявлениям о необходимости создания российской армии, что вызвало взрыв возмущения в стане сторонников «союзного центра».

Референдум о сохранении СССР. Союзное руководство пыталось закрепить разваливающийся СССР новым Союзным договором. I Съезд народных депутатов СССР ещё в 1989 г. поставил вопрос о необходимости его обновления. Депутаты от Прибалтики настаивали на принятии Закона СССР об эконо-

⁵⁷ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. М., 1990. № 30.

⁵⁸ Орлов А. Не надо сжигать алмазы, чтобы испечь яблоко // Народный депутат. 1991. № 3. С. 45—49.

⁵⁹ Крючков В.А. Личное дело. Ч. 2. М., 1996. С. 30.

мической самостоятельности союзных республик⁶⁰. Замечу, что включённые в состав СССР в 1940 г. республики даже формально не были участниками Союзного договора, не подписывали его.

Противовесом «расползанию» страны должен был стать референдум о сохранении СССР, назначенный на 17 марта 1991 г. ВС СССР утвердил формулировку вынесенного на голосование вопроса: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантированы права и свободы человека любой национальности». Она породила массу других вопросов. Сохранение «обновлённой федерации» — каким путём? Чем должно было обеспечиваться «равноправие суверенных республик»? Как предполагалось «в полной мере (?) гарантировать права и свободы человека любой национальности»? Другая проблема заключалась в том, что референдум заранее противопоставлялся будущему Союзному договору. Итоги голосования предлагалось оценивать по тому, как выскажется большинство. Руководители ряда республик обеспокоенно спрашивали: что будет, если большинство выскажется «против»? Горбачёв отверг их опасения: «Надо показать характер всем — и республиканским, и местным властям, и всему миру. Это база для того, чтобы действовать».

Однако события уже в который раз пошли «не так». 7 февраля 1991 г. вышло постановление ВС РСФСР «О мерах по обеспечению проведения референдума СССР и референдума РСФСР 17 марта 1991 года», которое предусматривало включить в бюллетень для голосования дополнительный вопрос: «Считаете ли вы необходимым введение поста Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?» К этому времени уже было ясно, что большинство даст на него положительный ответ. ЦК КПСС и компартии РСФСР попытались оказать давление на часть депутатов, чтобы добиться отставки Ельцина с должности председателя ВС и лишиться его возможности участвовать в будущих выборах. 15 февраля 270 депутатов от компартии (в том числе ряд руководителей ВС: С.П. Горячева, Б.М. Исаев, Р.Г. Абдулатипов, В.Б. Исаков, А.А. Вешняков и В.Г. Сыроватко) настояли на срочном созыве III Съезда народных депутатов и отчёте на нём Ельцина. Съезд, впрочем, поддержал последнего, были приняты решения по подготовке введения поста Президента республики.

Общественная обстановка в стране тем временем накалялась. С 1 марта начались забастовки шахтёров Кузбасса с требованиями департизации и отставки Горбачёва. Началась телевизионная дуэль между союзным и российским лидерами. В Москве шли многотысячные митинги. 17 марта прошёл референдум. Как и ожидалось, его итоги можно было толковать на любой лад. 76% населения страны высказались за сохранение СССР, однако в голосовании не участвовали большинство жителей Грузии, Молдавии, Латвии, Литвы, Эстонии. 71,34% населения РСФСР высказались за Союз, но против выступили жители Свердловской обл., практически половина населения Москвы и Ленинграда. При кажущейся поддержке позиции КПСС и РКП свыше 70% избирателей поддержали явно антикоммунистический вопрос о введении поста Президента России. Желаемая ясность не наступила.

Дату проведения президентских выборов на основе прямого, всеобщего голосования (12 июня) определил IV Съезд народных депутатов РСФСР

⁶⁰ Выступление А.М. Бразаускаса // I Съезд народных депутатов СССР. 25 мая — 9 июня 1989 г. Стенографический отчёт. Т. 2. М., 1989. С. 73—75.

(21—25 мая). Ожидаемо победил Ельцин, получивший 57,3% голосов; на втором месте оказался бывший союзный премьер Рыжков (16,85%), на третьем — политик-популист В.В. Жириновский (7,81%). Далее шли председатель Кемеровского областного Совета А.М. Тулеев (6,81%), генерал-полковник А.М. Макашов (3,75%), министр внутренних дел СССР, фаворит Горбачёва В.В. Бакагин (3,42%).

Во внешней политике происходил лавинообразный процесс сдачи СССР своих сфер влияния. Рухнули коммунистические правительства стран Восточной Европы. 3 октября 1990 г. произошло объединение Восточной и Западной Германии при полном демонтаже с согласия СССР политических структур просоветской ГДР. В 1991 г. перестали существовать оборонительный Варшавский договор и объединённые вооружённые силы, Совет экономической взаимопомощи. Многократные заявления о прекращении холодной войны обеспечили Горбачёву получение в 1990 г. Нобелевской премии мира.

Третий этап: вторая половина 1991 г. Этот, очень короткий, промежуток времени обладает особыми признаками и несомненной важностью в истории изучаемого процесса. Именно эти полгода можно назвать временем распада СССР. Историческая ирония состояла в том, что распад страны произошёл на фоне отчаянных мер по сохранению её единства.

16 апреля, выступая на заседании Европейского парламента, Ельцин заявил: «Хочу сказать прямо и откровенно: обновлённая Россия ни в коей мере не выступает за прекращение существования Советского Союза. Наоборот — мы видим будущее всей страны именно как свободного добровольного союза — Союза суверенных государств, которые находятся в чёткой системе договорных связей между собой... Новый Союз должен быть построен снизу, усилиями самих республик». 23 апреля в загородной правительственной резиденции Ново-Огарёво состоялась встреча Президента СССР с руководителями РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении. Встреча получила название «9+1»: девять союзных республик и Горбачёв, представлявший союзный центр⁶¹. Последний пошёл на принципиальные уступки. Союзные республики в ближайшем будущем должны были стать «суверенными государствами», нигде в тексте документа к будущему Союзу не применялось понятие «СССР». Его политическая организация оставалась намеренно неясной: нигде не заявлялось, что новый Союз будет социалистическим. Из этого нетрудно было заключить, что участники встречи пересмотрели ряд положений недавнего референдума, на что явно повлияла позиция российского руководства. Несомненную угрозу для союзного центра представляло положение о том, что после принятия новой Конституции должны произойти перевыборы высших органов власти СССР. Уходило не только положение о социалистической природе будущего Союза. В России из органов государственного управления последовательно вытеснялась коммунистическая партия. 17 апреля был принят Закон «О милиции», в ст. 20 которого говорилось: «Не допускается создание и деятельность политических партий и их организаций». Вскоре последовало постановление ВС о департизации учебных заведений. ЦК КПСС и его российские коллеги протестовали, но остановить процесс оказалось невозможно.

⁶¹ Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М.С. Горбачёва по реформированию и сохранению многонационального государства. М., 1995. С. 153—157.

Каждый шаг подготовки нового договора о будущем Союзе оказывался труден. Он требовал согласований между республиками, острых дискуссий с союзной властью. Но стоило появиться каким-то результатам на пути к взаимным договоренностям, как сразу же возникало противодействие в лице ВС СССР и скрывавшегося в его тени ЦК КПСС. Депутаты и члены правительства понимали, что в случае утверждения нового Союзного договора прежние органы власти будут распущены. 3 июня в Ново-Огарёве прошло второе заседание подготовительного комитета по завершению работы над новым Союзным договором⁶². На следующий день председатель ВС СССР А.И. Лукьянов проинформировал сессию о работе над договором. Депутаты выступили против поддержки проекта, требовали непосредственного участия в его разработке. Они утверждали, что «вновь подготовленный договор предусматривает ликвидацию СССР как единого федеративного государства... Возникла угроза, что договор будет подписан без рассмотрения Верховным Советом и Съездом народных депутатов СССР... и будет означать государственный переворот». 17 июня проект договора был подготовлен и разослан для обсуждения в республики. В тот же день на закрытом заседании ВС выступили премьер-министр В.С. Павлов, министр обороны маршал Д.Т. Язов, министр внутренних дел Б.К. Пуго, председатель КГБ В.А. Крючков, которые обвинили Президента СССР в действиях, противоречащих интересам страны, по сути — в измене. На следующий день встревоженный Горбачёв пришел на заседание ВС, смог дезавуировать эти выступления, добился соответствующего голосования. Однако становилось ясно: он утрачивает контроль над парламентом.

23 июля в Ново-Огарёве состоялась очередная встреча руководителей республик. На неё явилось и всё руководство ВС СССР: А.И. Лукьянов, И.Д. Лаптев, Р.Н. Нишанов, а также В.С. Павлов, Д.Т. Язов, министр иностранных дел А.А. Бессмертных, вице-премьер В.И. Щербаков. Горбачёв обратился к собравшимся: «Я чувствую опасные тенденции. Нужно быстрее завершать договор». В итоге договорились, что его подписание состоится 20 августа в Георгиевском зале Кремля, в присутствии большого числа приглашённых, в том числе дипломатического корпуса, о чём Президент СССР сообщил по телевидению 2 августа. 4 августа он отправился на отдых в Крым. 6 августа Крючков дал указание составить стратегический прогноз введения в стране чрезвычайного положения. 14 августа он объявил подчинённым, что у Горбачёва психическое расстройство и он не может работать. Поэтому необходимо готовить документы для введения ЧП. Они были готовы уже на следующий день. Шла и идеологическая подготовка к неизбежности «наведения порядка». 16 августа в печати появилось заявление «От “Слова” — к делу», продолжавшее недавнее выступление-манифест «Слово к народу». Оно было подписано некоей «инициативной группой по созыву учредительного съезда национально-патриотического движения».

На следующий день в секретном особняке КГБ, расположенном на окраине Москвы, встретились Крючков, Павлов, Язов, руководитель аппарата Президента СССР В.И. Болдин, секретари ЦК КПСС О.С. Шенин и О.Д. Бакланов, заместители министра обороны генералы В.И. Варенников и В.А. Ачалов, заместитель председателя КГБ генерал В.Ф. Грушко. Было окончательно принято решение о введении ЧП с целью срыва подписания Союзного договора, сохранения СССР в его прежнем виде. Предполагались отстранение от власти

⁶² Союз можно было сохранить. Белая книга... С. 160—162.

и арест Горбачёва, Ельцина, ряда других политических деятелей. 18 августа Горбачёв оказался лишён средств связи и фактически арестован в своей крымской резиденции Форос. Тогда же был подготовлен указ вице-президента СССР Г.И. Янаева о том, что «в связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачёвым Михаилом Сергеевичем своих обязанностей Президента СССР», к их исполнению приступает он. Утром 19 августа указ был обнародован. Одновременно сообщалось о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП).

На стороне ГКЧП выступил Секретариат ЦК КПСС, разославший партийным организациям телеграммы с поддержкой его деятельности. По приказу Язова в Москву были выдвинуты войска. К ним присоединились части спецназначения КГБ и МВД СССР. Угроза применения силы сама по себе становилась силой. Инициаторы введения чрезвычайного положения, казалось, добились своих целей. ГКЧП подчинилось руководство ряда республик — Украины, Грузии, Азербайджана. Но не России. Уже утром 19 августа Ельцин, Силаев и Хасбулатов выступили с заявлением о незаконности нового органа власти. Оно было разослано в редакции газет, информационные агентства, его копировали, распространяли по стране и миру. Если у членов ГКЧП и оставалась надежда договориться с российским руководством, то после данного обращения это стало невозможно.

Ельцину удалось доехать до «Белого дома» — здания правительства Российской Федерации на Краснопресненской набережной — и сделать перед иностранными журналистами заявление о незаконности переворота. Затем он вышел на улицу и с танка зачитал указ, которым объявлял деятельность ГКЧП антиконституционной, все его приказы — незаконными, а действия должностных лиц во исполнение его решений — уголовно наказуемыми. Одновременно с этим вокруг «Белого дома» возникли баррикады, стали собираться сотни, а затем тысячи людей. Нараставшая поддержка власти России перекинулась на крупнейшие города страны. Попытки организовать штурм «Белого дома» вызвали протест даже сотрудников спецподразделений КГБ. В ночь на 21 августа в попытке остановить колонну бронетранспортеров в тоннеле Калининского проспекта под Садовым кольцом погибли Д. Комарь, В. Усов и И. Кричевский. Строго говоря, это событие не имело военного значения, однако приобрело политический, психологический, нравственный смысл. Ответственность за смерть этих людей легла на ГКЧП. Вскоре последовала команда Язова отвести войска на места их прежней дислокации.

В 10 часов утра 21 августа открылось внеочередное заседание ВС РСФСР, который поддержал все указы Ельцина и придал силу закона тем из них, которые требовали одобрения законодательной власти. В тот же день лидеры ГКЧП вылетели в Крым на встречу с Горбачёвым. Туда же по поручению ВС вылетела группа захвата во главе с вице-президентом РСФСР А.В. Руцким. Заговорщики были арестованы.

Последствия провала ГКЧП. Осмелели и республиканские лидеры, многие из которых не решались выступить с осуждением переворота. 24 августа украинское руководство объявило о курсе на независимость республики, на 1 декабря был назначен референдум по этому вопросу. Лидер Грузии Гамсахурдия потребовал, чтобы независимость республики признало мировое сообщество. Президент Азербайджана А.Н. Муталибов также резко поменял свои оценки⁶³.

⁶³ ТАСС. 1991. 20 августа. Сводка № 1.

О выходе из КПСС объявил президент Казахстана Назарбаев. Верховные советы Латвии, Эстонии и Литвы 21—22 августа вновь объявили о восстановлении конституций, действовавших до 1940 г., и провозгласили независимость. 27 августа о независимости объявили Белоруссия и Молдавия, 30 августа — Азербайджан, 31 августа — Узбекистан и Киргизия, 9 сентября — Таджикистан, 23 сентября — Армения, 27 октября — Туркмения. В первые недели после путча Советский Союз фактически перестал существовать.

КПСС была мгновенно устранена из системы управления. 24 августа Горбачёв выступил с заявлением о сложении с себя функций Генерального секретаря⁶⁴. Рухнул аппарат ЦК, следом за ним — парторганизации по всей России. Уже 22 августа здания ЦК были опечатаны, его сотрудники лишились работы. 24 августа вышел указ Ельцина о передаче архивов КПСС и КГБ в ведение государства. 6 ноября, накануне прежнего главного государственного праздника — годовщины Октябрьской революции, Ельцин издал указ, в котором заявлялось, что «КПСС никогда не была партией. Это был особый механизм формирования и реализации политической власти путём сращивания с государственными структурами или их прямым подчинением КПСС». Предписывалось прекратить на территории РСФСР деятельность КПСС и КП РСФСР, их организационные структуры распустить, а имущество передать в собственность государства⁶⁵.

Одновременно с партийной разрушалась официальная вертикаль власти. Авторитет правительства подорвали судорожные действия Горбачёва по назначению новых министров вместо поддержавших ГКЧП. 2 сентября собрался внеочередной Съезд народных депутатов — последний в истории СССР. Он начался сделанным от лица Президента СССР и руководителей республик заявлением Назарбаева о том, что в дальнейшем этот орган власти не нужен⁶⁶. Съезд, во многом изменивший политический облик страны, был распущен. Его заменил ВС СССР, однако полномочия последнего оказались сильно урезаны (в частности, упразднена должность председателя). Впрочем, и он умирал: в его работе уже не участвовали депутаты от Прибалтики и Украины, от ряда других республик присутствовали лишь наблюдатели. Появились новые союзные органы власти: Государственный совет, куда вошли руководители союзных республик, Межреспубликанский экономический комитет во главе с Силаевым. Была предпринята попытка создать новые органы управления.

Начало воссоздания государственности России. Россия оказалась в отчаянно тяжёлом экономическом положении. Большинства товаров не было и раньше, теперь дефицитом стал даже хлеб. Задачи стратегического развития перемежались с острейшими оперативными проблемами.

В октябре начала формироваться новая управленческая структура, оформленная указом президента от 6 ноября. Главой правительства стал сам Ельцин, его первым заместителем — государственный секретарь РФ Г.Э. Бурбулис, заместителями — Е.Т. Гайдар (экономическая политика) и А.Н. Шохин (социальная сфера). 28 октября Ельцин выступил в ВС РФ и объявил о начале глубоких экономических преобразований. Предполагались отпуск цен на большинство видов продукции, приватизация, ослабление государственного контроля над

⁶⁴ Медведев В.А. В команде Горбачёва... С. 212.

⁶⁵ Сборник указов и распоряжений Президента Российской Федерации. Октябрь—декабрь 1991 г. М., 1992. С. 16—18.

⁶⁶ Медведев В.А. В команде Горбачёва... С. 204—206.

экономикой. Это была программа «шоковой терапии», которая, как показал опыт других стран, не приносит лавров её проводникам. Ельцин принял на себя всю полноту ответственности. Для проведения реформ на первый, самый трудный период реформ он запросил (и получил от Съезда) полномочия в течение года выпускать указы по вопросам банковской, биржевой, валютно-финансовой, инвестиционной и ряда других сфер деятельности. Если указ противоречил действовавшему законодательству, ВС мог отменить его в течение семи дней. Если этого не происходило, указ вступал в силу. Для проведения реформ была радикально изменена структура управления. Произошёл отказ от отраслевой схемы управления, возникли принципиально новые органы — государственные комитеты по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, по управлению государственным имуществом⁶⁷. Появились объединённые министерства: промышленности, экономики и финансов, транспорта, торговли и материальных ресурсов. Кроме того, Президент получил право назначать глав местных администраций.

Прекращение существования СССР. Сразу же после подавления путча выявились неожиданные проблемы. Совместная борьба депутатов «демократической ориентации» всех республик против засилья ЦК КПСС и союзных ведомств, казалось, должна была обеспечить гарантии взаимопонимания и сотрудничества, но этого не произошло. Возникли осложнения по вопросу границ, разделявших между собой союзные республики, споры о праве на союзную собственность, культурное достояние. Обострялась проблема русских за границами России — людей, которые в одночасье стали «некоренным населением», «носителями имперского сознания», «оккупантами», которым следовало доказывать право жить там, где они уже прожили не один десяток лет.

26 августа в газете «Комсомольская правда» было опубликовано заявление пресс-секретаря Ельцина П.И. Вошанова о том, что Россия, не ставя под сомнение право соседей на самоопределение, признаёт и «проблему границ, неурегулированность которой возможна и допустима только при наличии закреплённых соответствующим договором союзнических отношений». Так излагалось неприятие административных границ, которые «кроили» в своё время, исходя из самых невероятных соображений. Однако намерение пересмотреть эти границы не могло не вызвать протест со стороны республиканских политических элит. Статья обернулась взрывом возмущения на Украине и в Казахстане, последовали категорический отказ обсуждать эти вопросы, обвинения в адрес «российского империализма», угрозы сохранить у себя ядерное оружие. В самой России резко осложнилось положение в Чеченской республике, которая под руководством генерала Д.М. Дудаева заявила о независимости.

Подготовка нового договора о союзном государстве шла в обстановке острых споров между руководителями республик и Горбачёвым. Первые настаивали на объединении по принципу конфедерации, второй отстаивал федеративное устройство с сильным центром. Решающий удар по этим планам нанес состоявшийся на Украине 1 декабря референдум, по итогам которого большинство населения всех регионов поддержало объявление независимости. На состоявшихся одновременно выборах президентом был избран Л.М. Кравчук. 2 декабря Россия признала итоги голосования. 5 декабря Кравчук объявил, что республика выходит из Союзного договора. Отныне юридически она

⁶⁷ Сборник указов и распоряжений Президента Российской Федерации. Октябрь—декабрь 1991 г. С. 63—67.

не имела отношения к Новоогарёвскому «процессу, который пошёл». Выборы президента состоялись 1 декабря и в Казахстане. Назарбаев получил 98,8% голосов. В «клубе президентов» к тому времени не прошёл процедуры всенародных выборов только один — Горбачёв, избранный Съездом народных депутатов СССР: тем политическим институтом, который перестал существовать при его же одобрении.

В новых, существенно более сложных условиях политическое руководство России, Белоруссии и Украины сделало решительный шаг навстречу друг другу. Было решено вернуться к неиспользованным политическим заготовкам годичной давности. Формой новых отношений между ними мог стать трёх- или четырёхсторонний (с участием Казахстана) договор, аналогичный тому, который разрабатывался ещё в конце 1990 — начале 1991 г., когда эти республики искали новые формы отношений, заключали двусторонние и готовили многосторонние соглашения.

Президенты России и Украины и председатель ВС Белоруссии С.С. Шушкевич встретились в старинном заповеднике и охотничьем хозяйстве в Беловежской пуще. 8 декабря они обнародовали заявление о том, что «переговоры о подготовке нового Союзного договора зашли в тупик, объективный процесс выхода республик из состава СССР и образования независимых государств стал реальным фактом», и объявили об образовании Содружества Независимых Государств, призвав другие республики присоединиться к нему⁶⁸. Заявление завершалось фразой «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает своё существование».

Уже 10 декабря Беловежское соглашение было ратифицировано парламентами Украины и Белоруссии, 12 декабря под аплодисменты собравшихся депутатов то же произошло и в России (за — 188, против — 6, воздержались — 7). Идея Содружества стремительно получила поддержку в других республиках. 11 декабря к нему присоединились Киргизия и Армения. 13 декабря в Ашхабаде состоялась встреча глав государств Средней Азии и Казахстана, участники которой выразили согласие присоединиться к СНГ при условии равенства с уже подписавшими этот договор. Гарантии этого были даны немедленно.

Во встрече в Алма-Ате 21 декабря участвовали главы всех республик, входивших в СССР, за исключением государств Прибалтики и Грузии (которая присоединилась позднее). «С образованием Содружества Независимых Государств, — заявили они, — Союз Советских Социалистических Республик прекращает своё существование». 25 декабря Горбачёв подписал указ о сложении с себя полномочий Президента СССР и сделал об этом телевизионное заявление.

Системный кризис, охвативший все стороны жизни СССР, проявился в разрушении «несущих конструкций» политической организации страны. Идеологический кризис, отказ от основ социалистической экономики, разрушение номенклатурной системы и, в конечном счёте, отстранение КПСС от управления государством создали условия для роста национально-сепаратистских движений. Провал попытки переворота в августе 1991 г. стал отправной точкой распада страны, завершившегося в декабре. История России вступила в новую эпоху.

⁶⁸ Союз можно было сохранить. Белая книга... С. 301—302.

Наши авторы

Артамонова Жанна Владимировна, кандидат исторических наук, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории

Большакова Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН

Воронин Всеволод Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор Московского педагогического государственного университета

Голубинский Алексей Алексеевич, кандидат исторических наук, главный специалист Российского государственного архива древних актов, научный сотрудник Института российской истории РАН

Желтикова Инга Владиславовна, кандидат философских наук, доцент Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева

Жиброва Татьяна Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко

Журавлёв Сергей Владимирович, доктор исторических наук, заместитель директора Института российской истории РАН по научной работе

Зеленов Михаил Владимирович, доктор исторических наук, профессор, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории

Зубок Владислав Мартинович, доктор исторических наук, профессор Лондонской школы экономики (Великобритания)

Измозик Владлен Семёнович, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

Ковальская Елена Юрьевна, аспирант Института российской истории РАН

Козлов Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

Мельникова Любовь Владимировна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

Пивоваров Никита Юрьевич, кандидат исторических наук, главный специалист Российского государственного архива новейшей истории

Пихоя Рудольф Германович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, главный редактор журнала «Российская история»

Пученков Александр Сергеевич, доктор исторических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета

Смирнова Ирина Юрьевна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН

Соловьёв Кирилл Андреевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН

Тихонов Виталий Витальевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, доцент Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета

Фешкин Вячеслав Николаевич, кандидат исторических наук, доцент Башкирского государственного университета (Уфа)

Фролов Алексей Анатольевич, кандидат исторических наук, руководитель лаборатории исторической геоинформатики Института всеобщей истории РАН, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Хавкин Борис Львович, доктор исторических наук, профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, редактор отдела журнала «Новая и новейшая история»

Хлевнюк Олег Витальевич, доктор исторических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Шелохаев Валентин Валентинович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории РАН

Шубин Александр Владленович, доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН